

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.18>

УДК 811.111'342

ББК 81.432.1-1

ПРОСОДИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОМ ДИСКУРСЕ

Сейранян Маргарита Юрьевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры фонетики английского языка,
Московский педагогический государственный университет
margo.seiranyan@yandex.ru
ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам современной теории коммуникации – определению места просодии в конфликтном общении, ее взаимодействию с другими языковыми уровнями, роли просодии в создании и восприятии конфликтного дискурса. На основе экспериментальных данных, полученных автором в ходе электроакустического анализа звучащих текстов публичных выступлений и дебатов в палате общин парламента Великобритании в период 2012–2014 гг., проведено сопоставление просодических характеристик речи премьер-министра Д. Кемерона и представителя Лейбористской партии Х. Харман. Выявлено, что, кроме отражения индивидуальных особенностей речи политиков, просодические средства и их разнообразные комбинации маркируют конфликтный стиль речевого поведения. Установлено, что наиболее значимыми в реализации конфликтогенного потенциала высказывания и дискурса в целом являются плавная или ступенчатая шкала в предъядерной части высказывания, оформление ядра смысловых центров высказывания нисходящим тоном узкого диапазона, нисходяще-восходящим тоном среднего диапазона; превалирование высоких нисходящих тонов узкого диапазона и/или нисходяще-восходящих тонов; полифункциональность нисходяще-восходящего тона; вариативности ЧОТ (мелодические компоненты); умеренная громкость и отсутствие яркого контраста между ядром и фоном высказывания; отсутствие экспрессивных сегментов в высказывании-реакции на экспрессивное высказывание оппонента (динамические компоненты); варьирование скорости речи в рамках одной синтагмы; паузы средней длительности и эмфатические паузы; частотное акцентирование каждого элемента интонационной группы; варьирование скорости произнесения интонационной группы; умеренная скорость и одновременное понижение тонального уровня (темпоральный компонент).

Ключевые слова: индивидуальный стиль, взаимодействие, конфликтоген, акустический коррелят, интонационная модель.

Любой оратор, по справедливому замечанию Т.Г. Винокур, «эксплуатирует язык как коммуникативно направленную знаковую систему» [1, с. 19]. Иными словами, в речи оратора отражены его намерения, оценки происходящего, отношение к теме сообщения и аудитории. Исследования в области просодии дискурса различной

жанрово-стилистической направленности (см., например: [2–6]) доказывают, что просодическое варьирование является ключевым индикатором индивидуального стиля речевого поведения говорящего. Действительно, именно в просодии «реализуется все многообразие социальных и индивидуальных оттенков речи» [3, с. 142].

Жанр парламентских дебатов характеризуется определенным набором лексических, грамматических и просодических средств, общих (инвариантных) для всех реализаций данного вида дискурса, и «отклонениями» от стандарта, которые определяют индивидуальный оригинальный стиль каждого участника. Подобное индивидуальное просодическое варьирование представляет собой реализацию контекстуализации (стилизации) дискурса. С этих позиций в статье описана просодическая составляющая индивидуального стиля поведения политиков во время парламентских дебатов. Следует подчеркнуть конфликтную направленность данного вида дискурса, которая позволяет рассматривать выявленные просодические параметры как корреляты конфликтного стиля поведения.

Анализируемые в исследовании данные были получены в ходе электроакустического анализа звучащих текстов публичных выступлений и дебатов в палате общин парламента Великобритании в период 2012–2014 гг. (аудиозапись и скрипты дебатов размещены на сайте <http://www.parliament.uk>). Электроакустический анализ был проведен на персональном компьютере с использованием специализированной программы для анализа речи Speech Analyzer v.3.0.1. (версия июня 2012 г., разработчик – компания SIL, <http://www-01.sil.org/computing/sa/index.htm>). Данная программа дает возможность получать абсолютные значения частоты основного тона (далее – ЧОТ) звуков и значения минимального, максимального и среднего уровня частоты основного тона в герцах (Гц) и полутонах (пт); абсолютное значение длительности выбранного фрагмента в миллисекундах (мс) и др.

В статье с целью выявить просодические особенности реализации индивидуального стиля поведения охарактеризуем высказывания премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона и представителя Лейбористской партии Харриеты Харман. В сферу рассмотрения были включены следующие фонетические параметры: тональные (уровень, диапазон), темпоральные (скорость речи и паузация), динамические (громкость высказывания) характеристики, а также особенности акцентуации. При этом мы, вслед за Е.Л. Фрейдиной, отмечаем, что индивидуальный стиль оратора складывается «не только и не столько благодаря богатству инвентаря фонетических средств,

сколько за счет их комбинаторики» [3, с. 217]. Анализ речи политиков в соответствии с перечисленными параметрами (как в ходе дебатов, так и во время публичных выступлений) позволяет выявить однородность и в то же время полифункциональность индивидуального стиля оратора.

Просодические характеристики, отражающие индивидуальный стиль Дэвида Кэмерона. Стратегичность дискурса дебатов предопределяет прагматическую ориентированность речи Дэвида Кэмерона – воздействие на аудиторию. Говорящий вовлечен в дискуссию, уверен в себе и в том, что он произносит. Такая экстралингвистическая ситуация влияет на выбор оратором просодических средств построения высказывания.

Мелодический компонент

1. Рекуррентность интонационных моделей.
2. Оформление ядра смысловых центров следующими терминальными тонами: высоким и низким нисходящими, нисходяще-восходящими и восходяще-нисходящими.
3. Варьирование тонального диапазона (от 4 до 10 пт) при преобладании среднего диапазона.
4. Оформление предъядерной части высокой ровной и ступенчатой шкалами.

Динамический компонент

Варьирование громкости произнесения от средней до высокой с пиками на смысловых центрах, особенно после эмфатической паузы.

Темпоральный компонент

1. Варьирование скорости речи от умеренной до высокой (70–100 мс).
2. Преобладание коротких пауз.
3. Обилие эмфатических пауз средней длительности (250–300 мс); увеличение длительности паузы до 500–700 мс перед выделением значимой для оратора информации и/или при выражении несогласия с оппонентом.

Пример 1. *My hon. Friend makes an important point. The single-tier pension is an excellent reform. I very much hope it will have all-party support, because it holds out the prospect in 2017.*

В данном высказывании отмечаются одинаковые интонационные модели, преимущественно нисходящая шкала в сочетании с

низким или высоким нисходящим тоном. Характерным для просодического оформления высказывания является маркированная позиция ядра, обусловленная намерением оратора привлечь внимание к ключевым словам своего высказывания. В частности, маркирование форм личного местоимения *I* осуществляется за счет повышения уровня ЧОТ до максимального значения в рамках данного высказывания: ЧОТ max – 250 Гц, ЧОТ min – 120 Гц (см. рис. 1).

Тональный диапазон варьируется в пределах средних показателей (8–10 пт), при этом

ядро смысловых центров оформлено преимущественно узким диапазоном – 4 пт.

Скорость речи варьируется от средней до высокой. Высказывание делится на одинаковые по продолжительности (1 000 мс) синтагмы. Превалируют короткие по длительности паузы (50–75 мс) (см. рис. 2).

Пример 2. *I would also make the point that because we have lifted the income tax threshold, someone on minimum wage who works full-time will have their income tax bill cut in half.*

В данном примере мы также обнаруживаем рекуррентность просодических параметров.

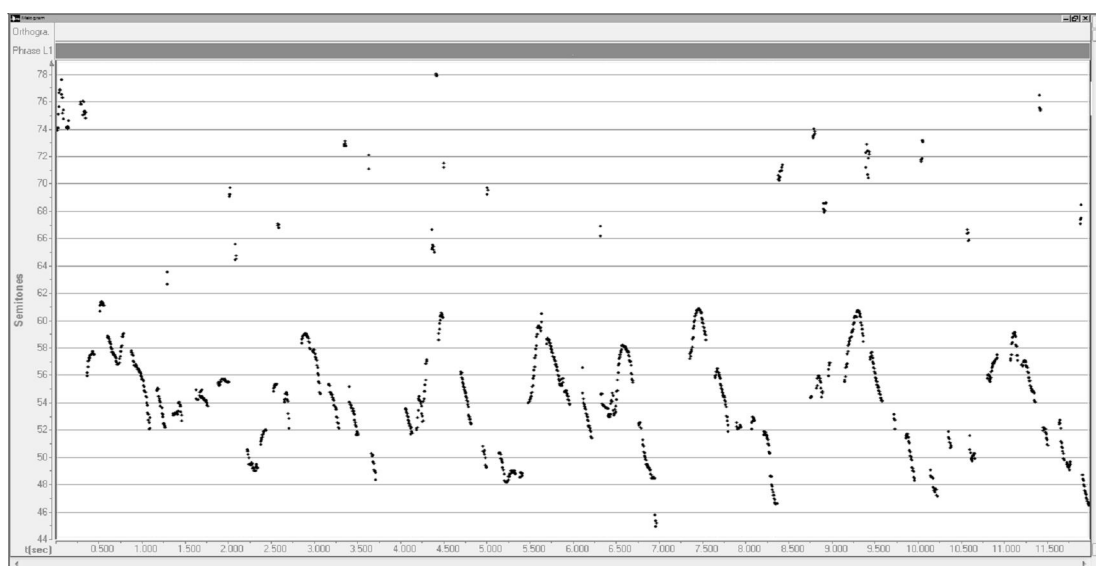

Рис. 1. Интонограмма высказывания (пример 1)

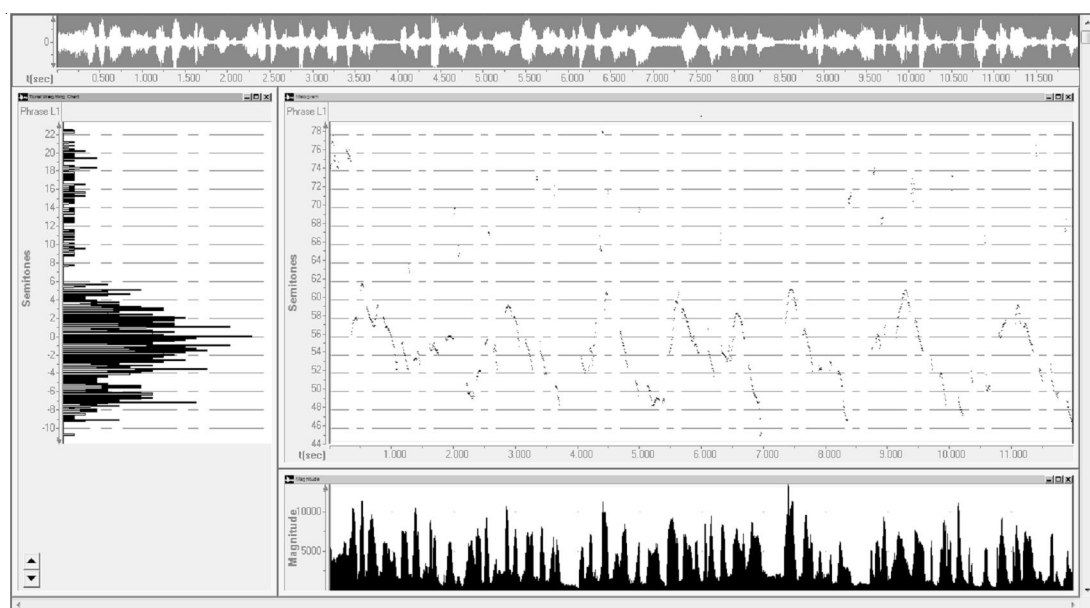

Рис. 2. Тональные, темпоральные и динамические параметры высказывания (пример 1)

Все интонационные группы характеризуются нисходящим мелодическим контуром, а смысловой центр высказывания выделен нисходящим тоном, за исключением последнего, оформленного нисходяще-восходящим тоном среднего диапазона. ЧОТ max равен 270 Гц, ЧОТ min – 124 Гц. Отдельно следует остановиться на вариативности используемых оратором нисходящих тонов: мы обнаруживаем, что ядра смысловых центров *point – because – threshold – wage – time – income* оформлены нисходящим тоном разного диапазона и высоты (см. рис. 3).

Так, *point* оформлен низким нисходящим терминальным тоном среднего диапазона (6–8 пт); *because* – маркированная позиция ядра в начале интонационной группы – высоким нисходящим тоном узкого диапазона (2–4 пт); *threshold* – низким нисходящим тоном узкого диапазона (2–4 пт); *wage* – средним нисходящим среднего диапазона (6 пт); *time* – низким нисходящим тоном среднего диапазона (7–8 пт); *income* – высоким нисходящим терминальным тоном широкого диапазона (10 пт). Вариативность максимальных показателей ЧОТ составляет 165 Гц – 272 Гц – 150 Гц – 196 Гц – 186 Гц – 267 Гц соответственно. Достижимый в данном случае контраст помогает избежать монотонности, повтора одинаковых интонационных конструк-

ций и, следовательно, обеспечивает динамичность высказывания.

Анализируя темпоральный показатель, мы отметили достаточно высокую скорость произнесения синтагмы – в среднем 180 мс, членение высказывания на короткие синтагмы (средняя продолжительность – 1 000 мс) короткими паузами (50–100 мс). Выбранный оратором быстрый темп речи в сочетании с умеренной громкостью способствует усилению воздействия на аудиторию.

Полученные результаты обобщенно представлены в таблице 1.

Просодические характеристики, отражающие индивидуальный стиль Харриеты Харман. Речевое поведение Харман во многом определяется ее оппозиционностью действиям правящей партии (Консервативной партии Великобритании). В связи с этим предпочтение той или иной модели поведения обусловлено намерением опровергнуть, обличить оппонента в некомпетентности и нарушении обещаний, манипулировать выбором и поведением широкой аудитории (слушателей и/или зрителей). Подобная стратегичность поведения позволяет рассматривать выбранные оратором стратегии и тактики как конфронтативные, а их акустические корреляты как маркеры индивидуального стиля поведения в конфликтном дискурсе.

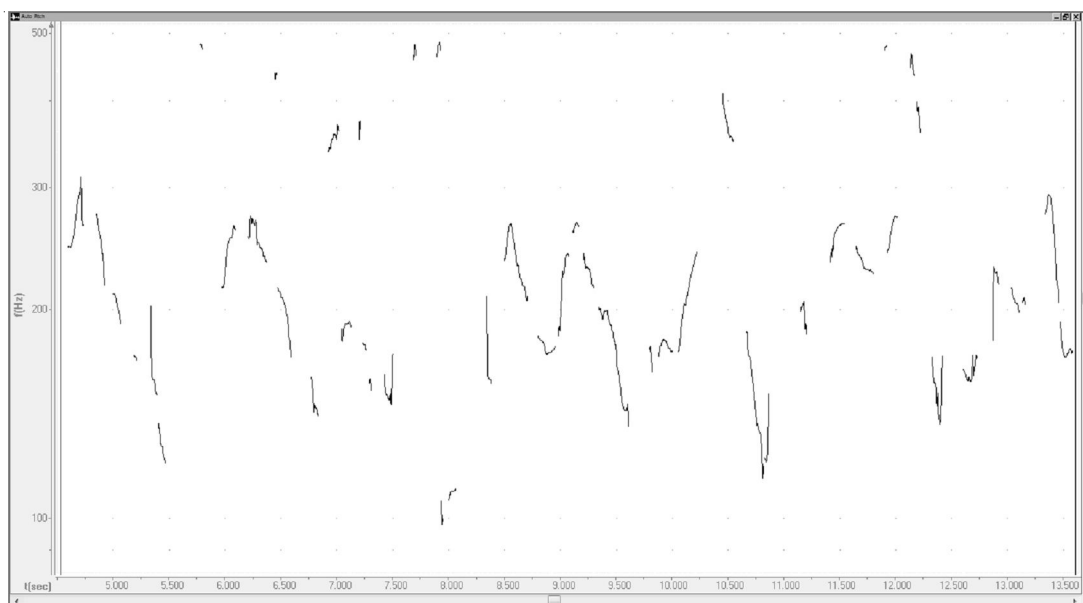

Рис. 3. Показатели ЧОТ высказывания (пример 2)

Мелодический компонент

1. Наличие плавной или ступенчатой шкалы в предъядерной части, что обусловлено степенью напряжения обстановки, общей конфликтогенностью ситуации.

2. Оформление ядра смысловых центров высказывания нисходящим тоном узкого диапазона (4 пт), нисходяще-восходящим тоном среднего диапазона (8 пт); превалирование высоких нисходящих тонов узкого диапазона (4 пт) и/или нисходяще-восходящих тонов; полифункциональность нисходяще-восходящего тона: значения данного терминального тона варьируются от «ссылки на известную инфомацию» до «вызова», «обличения действий оппонента» (в условиях нейтрального лексико-грамматического контекста выбор именно этого тона реализует конфликтогенность дискурса).

3. Наличие просодического контраста за счет вариативности ЧОТ, маркирующей смену информационного статуса высказывания.

Динамический компонент

1. Наличие умеренной громкости и отсутствие яркого контраста между ядром и фоном высказывания. Подобное, на первый взгляд рассогласованное с лексико-грамматическим контекстом оформление обладает большим манипулятивным и конфликтогенным потенциалом.

2. Отсутствие экспрессивных сегментов в случаях, когда высказывание является реакцией на экспрессивную реплику оппонента. Подобный контраст усиливает конфликтоген-

ный потенциал высказывания и рассматривается как один из ключевых просодических коррелятов конфликтного поведения оратора; в высказываниях такого рода финальная синтагма реализуется как вопрос-вызов, маркируя истинное намерение говорящего – вывести оппонента из равновесия, указать аудитории на его слабые стороны.

Темпоральный компонент

1. Варьирование скорости речи от умеренной до достаточно высокой (от 280 мс до 340 мс) в рамках одной синтагмы. Увеличение скорости, как правило, обусловлено намерением оратора избежать перебивания со стороны оппонента и/или аудитории. Кроме того, достаточно высокая скорость высказывания передает эмоциональное состояние оратора, а именно возмущение, негодование.

2. Замедление скорости в случаях утрированной артикуляции (растягивания гласных). Данный параметр полифункционален: замедление скорости эмфатически выделяет смысловой центр высказывания, способствует давлению на оппонента, является средством реализации критики и осуждения действий оппонента, повышает конфликтогенность взаимодействия.

3. Преобладание паузы средней длительности от 200 до 300 мс.

4. Обилие эмфатических пауз перед выделением смыслового центра высказывания, особенно в финальной синтагме, или маркирование вопроса-вызова.

Таблица 1

Просодические корреляты индивидуального стиля Д. Кэмерона

ЧОТ max, Гц	ЧОТ min, Гц	Средняя скорость, мс	Терминальные тоны	Средний диапазон, пт	Шкалы	Громкость	Паузы, мс
250–270	120–130	180	нисходящий (высокий / низкий)	6–8	нисходящая	умеренная, высокая	короткие синтаксические (50–100)
			нисходяще-восходящий		ступенчатая (в моменты эскалации конфликта)		увеличение паузы до 500 при эксплицитной реакции аудитории
			маркированная позиция ядра				прагматические (100–150)

5. Частотное акцентирование каждого элемента (пословное акцентирование) интонационной группы, продолжительность которой в среднем составляет 1 000–1 500 мс; варьирование скорости произнесения интонационной группы от 280 мс в начале высказывания до 340 мс в финальной части (увеличение скорости в данном случае объясняется намерением оратора предотвратить перебив со стороны оппонента и/или аудитории); наличие умеренной скорости произнесения и одновременного понижения тонального уровня, особенно

в случаях реакции на экспрессивно окрашенную реплику оппонента.

Пример 3. *Wages are falling behind prices, and the IFS shows that as a result of all his changes, families on lower and middle incomes are worse off. Will he own up to that? Will he admit it?* (см. рис. 4).

Пример 4. *We've all seen what the Prime Minister has been doing in America. He has been, he's been on a London bus in New York – something, we do not incidentally see him, doing a great deal when he is here* (см. рис. 5).

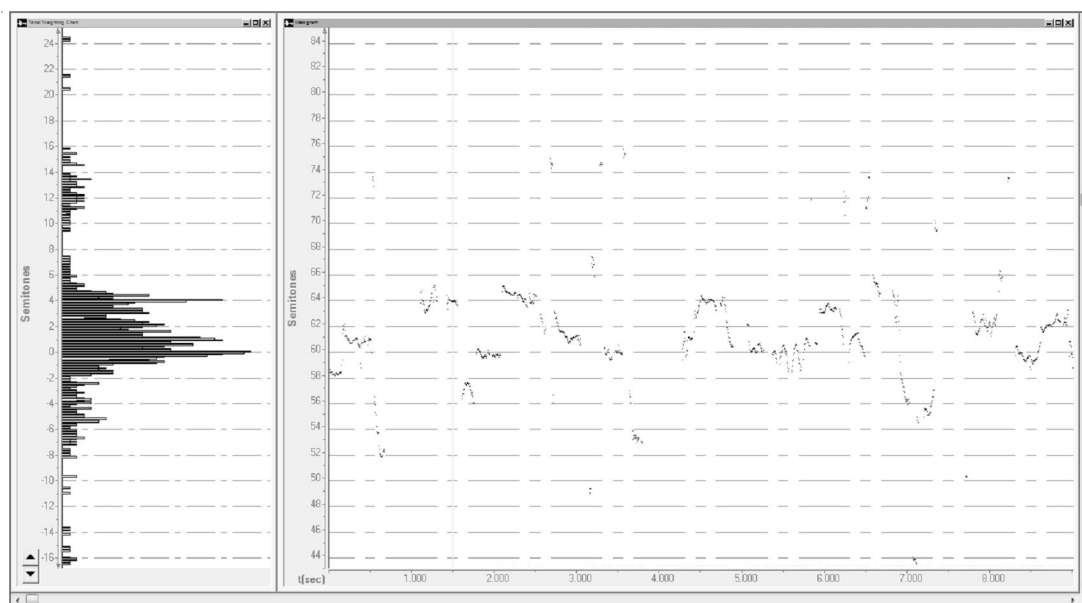

Рис. 4. Интонограмма высказывания (пример 3)

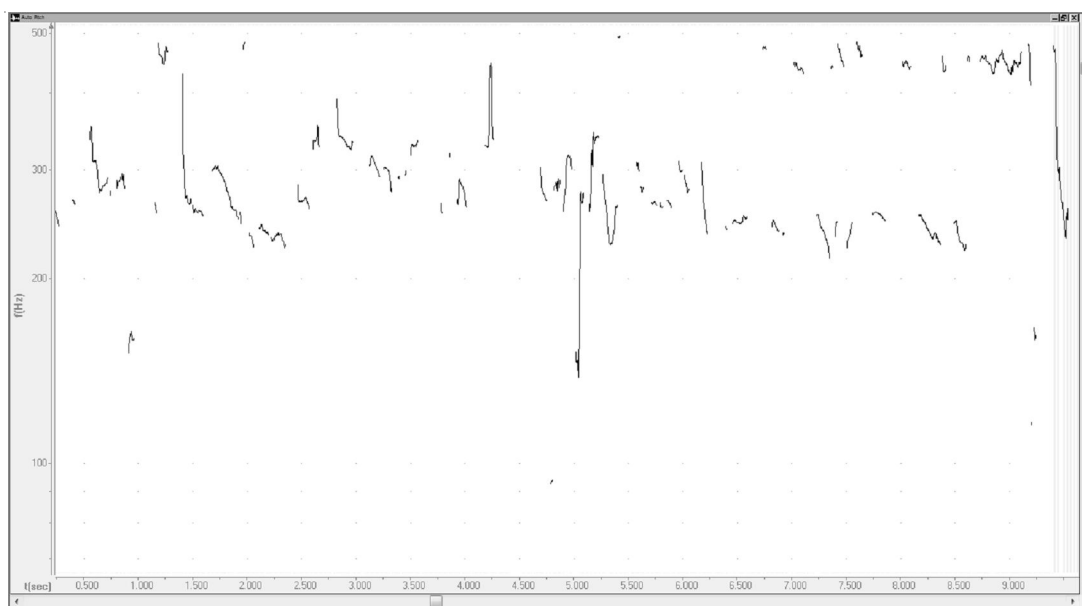

Рис. 5. Показатели ЧОТ высказывания (пример 4)

Просодические корреляты индивидуального стиля Х. Харман

ЧОТ max, Гц	ЧОТ min, Гц	Средняя скорость, мс	Терминальные тоны	Средний диапазон, пт	Шкалы	Громкость	Паузы, мс
350	160	240	нисходящий (высокий / низкий)	4–6	нисходящая	умеренная, высокая	короткие синтаксические (50–100)
			нисходяще-восходящий		ступенчатая		
					высокая		эмфатические (100–150)

Полученные результаты обобщенно представлены в таблице 2.

Проведенный анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод о том, что просодические средства способны маркировать индивидуальный стиль поведения участника конфликтного дискурса. Помимо этого, выявленные в ходе исследования характеристики можно рассматривать как маркеры конфликтного стиля поведения. Разнообразие фонетического репертуара и его целесообразное комбинированное использование, с одной стороны, способствует самовыражению говорящего, с другой – повышает конфликтогенный потенциал высказывания и дискурса в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М. : КомКнига, 2005. – 176 с.
2. Крюкова, О. П. Фоностилистические особенности ораторской речи : дис. ... канд. филол. наук / Крюкова Ольга Павловна. – М., 1982. – 168 с.
3. Фрейдина, Е. Л. Публичная речь и ее просодический строй / Е. Л. Фрейдина. – М. : Прометей, 2011. – 236 с.

4. Шевченко, Т. И. Социальная дифференциация английского произношения / Т. И. Шевченко. – М. : Высш. шк., 1990. – 142 с.

5. Crystal, D. *How Language Works* / D. Crystal. – L. : Penguin Books, 2006. – 500 p.

6. Roach, P. *English Phonetics and Phonology* / P. Roach. – Cambridge : Cambr. Univ. Press, 1994. – 262 p.

REFERENCES

1. Vinokur T.G. *Govoryashchiy i slushayushchiy: varianty rechevogo povedeniya* [Speaker and Hearer: Variants of Speech Behaviour]. Moscow, KomKniga Publ., 2005. 176 p.
2. Kryukova O.P. *Fonostilisticheskie osobennosti oratorskoy rechi: dis. ... kand. filol. nauk* [Phonostylistic Peculiarities of Public Speech. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1982. 168 p.
3. Freydina E.L. *Publichnaya rech i ee prosodicheskiy stroy* [Public Speech and Its Prosodic Structure]. Moscow, Prometey Publ., 2011. 236 p.
4. Shevchenko T.I. *Sotsialnaya differentsiatsiya angliyskogo yazyka* [Social Varieties of the English Language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 142 p.
5. Crystal D. *How Language Works*. London, Penguin Books Publ., 2006. 500 p.
6. Roach P. *English Phonetics and Phonology*. Cambridge, Cambridge University Press, 1994. 262 p.

**SPEAKER-SPECIFIC PROSODIC FEATURES
IN CONFLICT DISCOURSE****Seyranyan Margarita Yuryevna**

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of English Phonetics,
Moscow State Pedagogical University
margo.seiranyan@yandex.ru
Malaya Pirogovskaya St., 1/1, 119991 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article touches upon one of the crucial problems of modern communication theory – the determination of the role of prosody in conflict discourse production and its interaction with other linguistic levels. The data provided herein are the results of an electroacoustic analysis of speeches and debates delivered in British Parliament. The material comprises audio records of sessions in the House of Commons dated 2012-2014. The main focus was given to the prosodic means deployed by D. Cameron and H. Harman. The data showed that prosody is capable of reflecting politicians' individual speech styles and, at the same time, it marks the conflict behavior patterns. Moreover, the analysis revealed the most relevant and conflict potential features of utterances and discourse in general: Falling and Stepping heads, Narrow pitch range, Low Falls, Fall-Rises; prevalence of High Falls (narrow range) and/or Fall-Rises; pitch (melody) variations; moderate loudness and lack of contrast between the nuclei and the background. We also noticed the lack of expressive segments in responses to opponent's expressive utterances (dynamic component), varied speech rate within one intonation group; pauses of moderate duration and emphatic pauses; accenting every segment of intonation group; moderate rate of speech accompanied by lowering the pitch level (temporal component).

Key words: speaker-specific style, interaction, conflict marker, acoustic correlate, intonation pattern.